

Соснов Георгий Иванович*, научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ.

Алевиты Турции: традиции и современность¹

Насколько актуальна для сегодняшней Турции алевитская тематика, продемонстрировали парламентские и президентские выборы в июне 2018 г., в ходе которых политические партии соревновались в привлечении на свою сторону голосов избирателей, принадлежащих к данному вероучению². Проиллюстрировали это и многочисленные встречи ведущих политиков конкурирующих партий с лидерами алевитских общин, принимавших участие в совместных ифтахарах (разговениях) по окончании священного месяца Рамазан. Дальше всех пошла в этом направлении правоцентристская "Хорошая партия" (İyi parti), посвятившая более трети раздела "Религиозная политика" своей предвыборной программы вопросам прав алевитов³.

Всё же, если исключить период предвыборной гонки, проблемы алевитов попадают в число приоритетных тем политической повестки дня и турецких СМИ не слишком регулярно. Правда, здесь следует учитывать, что более 90 % печатных и электронных ресурсов страны находится сейчас под непосредственным контролем правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и правительства. В этом контексте темы, связанные с алевитами, появляются в преобладающем сегменте СМИ, как правило, по команде сверху в зависимости от внутривластной конъюнктуры либо носят ситуативный характер.

Комплексное исследование темы, предпринятое кандидатом исторических наук старшим научным сотрудником Института стран Азии и Африки МГУ Д. В. Жигульской, охватывает как доосманский, так и османский периоды и далее, уже подробно, весь отрезок существования Турецкой Республики. Это даёт возможность читателю составить стройное представление о становлении и эволюции алевитского тариката, а также о политике властей по отношению к нему, сообщая глубину анализу современного состояния проблемы.

К безусловным достоинствам данного труда следует отнести использование в нём значительного массива научной литературы и периодических изданий на турецком и английском языках⁴, комментариев и оценок

* gis-a-sos@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: *Жигульская Д.В. Алевиты Турции* / Д.В. Жигульская ; Ин-т востоковедения РАН. М. : ПРОБЕЛ-2000, 2016. 116 с.

² Синкретическое религиозное учение с элементами тюркского шаманизма, буддизма, манихейства и исторически сложившимся тяготением к исламу шиитского толка.

³ Программу "Хорошей партии" (İYİ PARTİ PROGRAMI. DİN HİZMETLERİ) см.: URL: https://www.yenicaggazetesi.com.tr/yeniparti/parti_programi.pdf (дата обращения: 27.11.2018).

⁴ *Жигульская Д.В. Алевиты Турции* / Ин-т востоковедения РАН. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2016. 116 с. С. 7–15.

его достоверности, что придаёт книге высокоинформативный характер. Это особенно ценно, учитывая, что в российской тюркологии данная тема до Д. В. Жигульской практически никем не освещалась, если не считать двух коротких глав в первом и третьем томах собрания сочинений академика В. А. Гордлевского за 1960 и 1962 г.⁵ и некоторых фрагментов в статьях Ю. А. Аверьянова. К тому же и в этих работах авторы вели речь о суфийских тарикатах мевлеви и бекташи, родственных, но не тождественных алевитам.

Тем большей является заслуга автора, восполняющего серьёзный пробел в изучении одного из актуальных направлений религиозоведения, а также оценивающего многие аспекты конфессиональной и социальной политики Турции на современном этапе. Так что выход книги в свет можно считать не только заметным, но и долгожданным событием.

При рассмотрении процесса становления и развития алевизма в Анатолии Д. В. Жигульская справедливо акцентирует внимание на дуализме этого вероучения: с одной стороны, религиозный синкретизм с элементами тюркского шаманизма, буддизма и манихейства, с другой – исторически сложившееся тяготение к исламу шиитского толка с включениями исмаилизма⁶.

Глубоко и подробно рассмотрена роль питавших алевизм суфийских родников, а также различные аспекты взаимосвязи двух тарикатов – алевизма и бекташизма. О том, что данный вопрос сохраняет актуальность и поныне, свидетельствуют довольно многочисленные дискуссии внутри самой алевитской уммы. Не случайно, что по результатам одной из таких дискуссий на алевитском портале⁷ помещена формула взаимоотношений этих тарикатов: "принадлежность к единой системе ценностей и собственным институтам в религиозной иерархии" (*Alevilik ve Bektaşilik aynı olarak değerlendirilmekte ve din hiyerarşisi içinde kendi müesseselerini tesis etmektedir*). В последние годы дискуссии на данную тему носят регулярный, а порой и довольно острый характер. Видимо, это объясняется попытками лидера ПСР Р. Т. Эрдогана "приватизировать" память и почитание верховного наставника бекташей Хаджи Бекташи-Вели и оторвать его от алевизма.

При рассмотрении природы алевитского вероучения автор справедливо отмечает причудливость форм доктрины и существование различных, не коррелирующих друг с другом компонентов, напоминающих разноцветную мозаику, и даёт всеобъемлющую картину всех этапов её формирования и особенности, отличающие алевизм от других религий⁸. Вместе с тем исследователь, на наш взгляд, несколько противоречит сама себе, определяя турецкий алевизм как региональную форму ислама⁹. Возможно, здесь стоило бы поискать более осторожную формулировку, особенно

⁵ Гордлевский В.А. Избранные сочинения / АН СССР. Т. 1: Государство Сельджукидов Малой Азии. М.: Изд-во восточной литературы, 1960 (гл. XVI); Т. 3. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 25–32.

⁶ Жигульская Д.В. Алевиты Турции. С. 22.

⁷ См.: URL: <https://www.derszamani.net/alevilik-bektasilik-hakkinda-bilgi-kisaca.html> (дата обращения: 22.11.2018).

⁸ Жигульская Д.В. Алевиты Турции. С. 17–23.

⁹ Там же. С. 25.

в свете приведённой далее формулы пути алевита к познанию Бога, в котором нет места шариату¹⁰.

Представляется оправданной использованная Д. В. Жигульской методика, заключающаяся в рассмотрении религиозных и социальных мотивов учения как неразрывного целого, поскольку в алевизме их зачастую действительно невозможно, да и не стоит пытаться разделять. Сюда входят принцип равенства между мужчиной и женщиной, а также ключевой элемент ритуала – джем, – включающий, помимо радений (молитв), просветительную, образовательную, а в дореспубликанской Турции ещё и судебную функции¹¹.

Высокую эрудицию, мастерское владение материалом и живость изложения автор демонстрирует в главе, посвящённой особенностям алевитского ритуала. На наш взгляд, ей удалось заинтересовать им не только религиоведов и тюркологов, но и читателя, только начинающего проявлять интерес к особенностям этой стороны жизни Востока.

Вторая глава книги о месте и проблемах алевитской уммы в республиканской Турции также удачно сочетает глубину проработки вопроса с обилием не известных даже большинству специалистов-тюркологов особенностей. Интересно и фактурно подаётся материал об экономически вынужденной миграции части алевитов в города и их неизбежном приобщении к общественной и политической жизни страны, ведущем к постепенному размыванию устоев и принципов вероучения¹². Здесь, пожалуй, хочется добавить, что с переездом в города происходит также размывание некоторых норм поведения: возникли ранее не свойственная алевитам агрессивная риторика и неумение слышать оппонента в ходе дискуссии. В последнее время это становится особенно заметно, наиболее ярко проявляясь в молодёжной среде, главным образом в электронных СМИ.

Тезис Д. В. Жигульской о том, что отношение ханафитов к алевитам исторически проникнуто недоверием и прохладой, а сторонники этого учения воспринимаются правоверными суннитами как инородное тело, важен не только в историческом плане, но и с точки зрения актуальности этой проблемы – как сегодня, так и на перспективу. Эту трещину внутри себя турецкое общество, по всей вероятности, будет нести ещё неопределённо долгое время.

Автору настоящей рецензии во время работы в Турции неоднократно приходилось замечать среди турецких ханафитов некое беззлобное пренебрежение к алевитам на бытовом уровне. Дескать, ну что вы от него требуете, ведь он же алевит. Что-то из разряда высокомерия городского обывателя по отношению к сельскому жителю. В связи с этим рискну поделиться спорной, возможно, мыслью о том, что одной из причин, по которым у нынешней Народно-республиканской партии (НРП) так мало шансов в политической конкуренции с правящей ПСР, является то, что её возглавляет алевит из г. Тунджели (бывший Дерсим¹³) Кемаль Кылычдароглу.

¹⁰ Жигульская Д.В. Алевиты Турции. С. 28.

¹¹ Там же. С. 33.

¹² Там же. С. 58.

¹³ Город известен в основном по резне алевитов, преимущественно курдского происхождения, устроенной турецкими войсками в 1938 г.

Утверждение Д. В. Жигульской о *массовом* принудительном переселении алевитов из вилайета Дерсим в 1938 г. в другие районы страны выглядит как преувеличение, вызванное, вероятно, увлечённым погружением в алевитскую проблематику, в материалах которой превалирует влияние алевитских источников. Согласно приведённым в книге данным, население вилайета Дерсим составляло на то время 765 тыс. чел.¹⁴, а количество насильно переселённых алевитов не превысило 9 тыс.¹⁵

На тезис "о крайне негативном влиянии на политический климат в стране операции на Кипре 1974 г."¹⁶ тоже есть что возразить. Автору данной рецензии, работавшему в то время в Турции, довелось наблюдать массовый подъём среди населения, переходящий в эйфорию, обусловленную, правда, не только национализмом, присущим подавляющему большинству турок, но и тем, что операция прошла молниеносно и без потерь. Что касается последующего финансового кризиса, *повлиявшего на политический климат*, то он явился следствием европейских экономических санкций, включавших в себя приостановку внешнего кредитования.

Заслуживают высокой оценки умелый подбор Д. В. Жигульской источников и её кропотливая работа с ними. В этом контексте хотелось бы отметить включение в научный оборот объёмных выдержек из "Алевитского манифеста" 1990 г., основные положения которого сохраняют актуальность и сегодня. Представляется важным сделать лишь одно небольшое уточнение. Не стоило, пожалуй, столь категорично утверждать, что дома собраний (джем-эви) функционируют исключительно как культурные центры и не признаются местами богослужений¹⁷. Местами богослужений они действительно не признаются, но лишь со стороны Управления по делам религий при кабинете министров, но не суннитским населением и не большинством местных органов власти, особенно в центральных и восточных вилайетах, и функционируют в полном соответствии с положениями алевитского вероучения и ритуала.

Впрочем, на настоящем этапе мы действительно можем говорить лишь о не слишком многочисленных прорывах в вопросе официального признания властями ритуальной функции домов собраний. Так, в июне 2006 г. в Сивасе муниципалитет города не только разрешил, но и частично финансировал церемонию открытия первого в вилайете джем-эви (без атрибутики культурного центра). В октябре 2009 г. Генеральный штаб ВС Турции разрешил проводить отпевание жертв военных конфликтов и антитеррористических операций в алевитских домах радений¹⁸. В июле 2014 г. в обители Хаджи Бекташ-и Вели было проведено (впервые за 188 лет) алевитское радение в присутствии официальных лиц государства.

В заключительной главе Д. В. Жигульская подробно рассматривает и анализирует проблемы алевизма в период после прихода к власти ПСР,

¹⁴ Жигульская Д.В. Алевиты Турции. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 53.

¹⁶ Там же. С. 72.

¹⁷ Там же. С. 80, 87.

¹⁸ Akçiçek A. Alevi Açılımında Çözüm Odaklanmak: Reform Adımlarına İlişkin Öneriler ve Yol Haritası // Liberal Düşünce Topluluğu. 2016. Mart. URL: <http://www.liberal.org.tr/sayfa/rapor-alevi-aciliminda-cozume-odaklanmak,637.php> (дата обращения: 26.11.2018).

делая справедливое заключение, что внутренняя политика страны во многом будет зависеть от того, удастся ли президенту Р. Т. Эрдогану "избежать смещения из плоскости консервативной демократии в плоскость популистской исламской псевдodemократии"¹⁹. К сожалению, эта тенденция, верно подмеченная автором в 2016 г., проявляется со временем всё отчётливее. Правительство мягко, но решительно вводит в общественную и политическую жизнь Турции уже не только отдельные элементы ислама, но и многие его социальные и экономические атрибуты, включая исламский банкинг и финансы.

Всё же рискнём предположить, что некоторые шаги навстречу алевитам власти будут вынуждены делать. Кое-какие признаки уже указывают на это, хотя, возможно, речь пока идёт лишь об отдельных исключениях. Таких, например, как назначение алевита Бинали Йылдырыма сначала министром транспорта и коммуникаций, затем премьер-министром, а с июня 2018 г. председателем Великого национального собрания Турции (меджлиса) – третьим лицом в государственной иерархии.

Реальным конкурентом интеграции алевитов в общественную и политическую жизнь страны выступает политический ислам. В связи с этим в алевитской среде можно ожидать дальнейшего расслоения: часть её представителей будет более активно искать себя в новой ханафитской реальности, другая же – всё больше обособляться внутри самой себя. Динамичное и не всегда предсказуемое развитие ситуации диктует, на наш взгляд, необходимость продолжения исследований по алевитской проблематике, и мы надеемся, что данная тема получит у автора дальнейшее развитие. Это особенно интересно в условиях активизации российской политики на турецком направлении.

Подводя итог, можно заключить, что накопленные за годы работы над проблемой алевизма богатейшие знания, навыки работы с материалом, склонность к глубокому анализу и живой изысканный стиль изложения позволили Д. В. Жигульской написать интересную и полезную книгу, обращённую не только в прошлое, но и в будущее.

Ключевые слова: *алевиты – Турция – тарикат – политика – ритуал – дома собраний – ханафиты – политический ислам.*

Keywords: *Alevi – Turkey – tariqa – politics – ritual – worship house – Hanafi – political islam.*

¹⁹ Жигульская Д.В. Алевиты Турции. С. 104.